

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЗАГЛАВИЯ И ТЕКСТА НА МАТЕРИАЛЕ
ЛИРИЧЕСКОЙ МИНИАТЮРЫ «ЗЕЛЁНЫЕ ЗВЁЗДЫ»
(ИЗ СБОРНИКА «ЗАТЕСИ» В. П. АСТАФЬЕВА)
INTERACTION OF THE TITLE AND TEXT ON THE MATERIAL
OF THE LYRICAL MINIATURE «GREEN STARS»
(FROM THE COLLECTOR «ZATESI» V. P. ASTAFYEV)**

Аннотация: Статья посвящена анализу лирической миниатюры «Зелёные звёзды». Рассматривается связь заглавия с содержанием текста в целом.

Ключевые слова: миниатюра; заглавие; метафора; эпитет; мотив; рассказчик.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the lyrical miniature «Green Stars». The connection between the title and the content of the text is examined.

Keywords: miniature; title; metaphor; epithet; motive; nature.

Заглавие – это один из важных компонентов текста, первая выделенная строка, с которой начинается текст и которая играет важную роль в раскрытии идейного и философского смысла произведения [4, с. 110–113]. Являясь компонентом текста, заглавие, с одной стороны, предопределяет его содержание, а с другой – определяется самим текстом, расширяется и обогащается смыслами по мере развертывания этого текста.

В заглавии обычно даётся информация о том, что предстоит прочитать. Исходя из этого, А. М. Пешковский отмечал: «Приступая к чтению книги, читатель интересуется содержанием и в заглавии видит намёк на это содержание или даже сжатое выражение его... Значит, название книги есть всегда нечто большее, чем название» [3, с. 178]. Например, такие заглавия, как «Паутинка», «Летняя гроза», «Серёжки», в сборнике В. П. Астафьева «Затеси» являются образцом тематических заглавий, т. е. тех, в которых отражается тема текста. Однако чаще соотношение заглавия и основной части текста оказывается сложнее, так как осложняется новым содержанием, связанным с выражением основной мысли автора, его отношением к изображаемому [5, с. 63]. Так, и в лирической миниатюре «Зелёные звёзды» из лирической книги «Затеси» В. П. Астафьева заглавие лишь даёт о намёк на главное содержание миниатюры.

«Затеси» В. П. Астафьева – это сборник, который состоит из разных жанров малой прозы. В течение всей творческой жизни В. П. Астафьев не раз возвращался к циклу, он исключал и добавлял новые миниатюры, в связи с этим содержание сборников разных лет разное. Первоначально цикл «Затеси» носил другое название – «Дыханье родной земли», но в 1965 году оно было изменено, что было

вызвано изменением авторского замысла писателя, в название был вложен двойной смысл.

Важно отметить, что для В. П. Астафьева «затеси» – это не просто срезы на деревьях в прямом смысле этого слова, но и меты на стволах «древа жизни»: «Название таежных мет врубилось в мою память так прочно и так надолго, что по сию пору» [1]. Исходя из этого, можно говорить о том, что «затесь» в понимании писателя это не столько пометка на дереве, чтобы не заблудиться в лесу, сколько воспоминания Астафьева о прошлом, о тех местах, где он жил, и которые оставили глубокий след, «затесь», в его жизни.

Важным структурным принципом сборника является деление на микроциклы, которые носят название «Тетрадь», всего их в «Затесах» восемь. Такая структурированность происходит за счёт «... миропостижения художника, определяемого софийностью (верой в Материнскую мудрость Природы как ее субстанциального свойства)», где лирический герой, или повествователь, выступает связующим звеном между Матерью-природой и Человеком [7, с. 131]. Причём повествователь наделён способностью воспринимать мудрость природы и использовать её на благо себе, но часто этого не происходит.

Мы же остановимся на анализе одного из рассказов этого сборника под названием «Зелёные звёзды», который входит в первую Тетрадь лирических миниатюр под названием «Падение листа».

Рассказы отличаются автобиографичностью, здесь и река Койва, дикие нетронутые леса – всё это впечатления Астафьева от проживания на Северном Урале. Сюжет рассказа «Зелёные звёзды» прост: герой-рассказчик вместе со своим приятелем гуляли по берегу Койвы (приток реки Чусовой) и наблюдали прекрасные картины осенней природы.

Начинаются «Зелёные звёзды» с эпического описания места действия: «... шагаем с приятелем по берегу Койвы – притока Чусовой...» [1]. Взору открывается необычная осенняя картина: «... сквозь тихую, снежную завесь мир кажется оробевшим, и мелькают, мелькают блики зелени» – ранняя «выпадка снега».

Лирическое начало также присутствует в тексте миниатюры, лирический субъект, проходя в глубь леса, сам себя спрашивает, а затем отвечает: «Но что это? Перед нами огромные зелёные звёзды. Такие звёзды возможно увидеть только в лесу и только после ранней „выпадки снега“. Рос папоротник развалистым пучком. Пал на резные листья тяжёлый снег, приклеил их к земле». Писатель с помощью метафоры создает неповторимый образ лесного папоротника, прижатого слоем выпавшего снега.

Ещё одно скрытое сравнение, метафора, используется при описании леса, который уподобляется «белому царству». В данном абзаце передано состояние печали, связанное с увяданием природы, приходом нового этапа – зимы. Это состояние проявляется с помощью эпитетов: «тихая завязь», «оробевший мир», «пугливое дерево», «грустный шорох», «запламеневшая рябина». Время здесь как будто остановилось, замедлилось. Описание леса даёт ощущение длящегося мгновения.

Можно заметить, что, говоря о «оробевшей» природе, лирический субъект вкладывает в её описание философский смысл, он сопоставляет её

с человеческой жизнью [6, с. 101–102]. Этап перехода от осени к зиме может рассматриваться как процесс умирания и зарождения новой жизни.

Авторская позиция по отношению к природе показана с помощью таких тропов, как: «ладошки кувшинок», «оробевший мир», «белое царство», «грустный шорох», «пугливое дерево», «запламеневшая рябина», «бугорки», «мягкие лапы пихтачат», «сказочный папоротник», «волшебные звезды». Образ природы дополняют развернутые описания, детали, краски: «С грустным шорохом опадают багровые розетки с рябин и одиноко, печально светятся на белом, но еще не ослепительном снегу. Холода-то настоящего еще нет, и снег не серебрится». Необыкновенную чуткость в видении и понимании природы героем-рассказчиком передает лексика звучания: «Снег быстро тает, на глазах оголяются бугорки, с зеленых листьев берез и мягких лап пихтача падает густая громкая капель. Весь лес заполнен шорохом, шелком и треском» [1]. Исходя из этого, можно сказать, что герой относится к лесу и ко всей природе в целом с благоговением.

Один из важных мотивов миниатюры «Зелёные звёзды» – это мотив чуда. Он появляется в связи с образом зелёных папоротников, которые оказались в снегу после внезапной «выпадки снега». Несмотря на то, что детство уже давно прошло, взрослый человек до сих пор верит в чудесную легенду о цветках папоротника, которая гласит: если кто-то найдет цветок этого растения, то станет невидимым. Рассказчик вспоминает о чуде потому, что чудесное преобразование леса перед наступлением зимы навеяло воспоминания о былом. Отсюда появляется ещё один мотив – мотив красоты природы, которая окружает героя. Ощущение слияния лирического героя с природой дарит ему душевное равновесие и счастье.

Писатель стремится донести до читателей мысль о том, что гармонию природы не следует нарушать. Природа живёт своей самоценной жизнью. Если жизнь человека невозможна без природы, то природа вполне может обойтись и без людей. Человек, по мысли писателя, не царь природы и не её завоеватель, а лишь живое существо, которое пользуется благами матушки-природы. Но, несмотря на это, в данной миниатюре человек и природа так явно не противопоставлены, как, например, в миниатюрах «Ночное пространство», «Свеча над Енисеем». Астафьевский природный мир наделен также и мистическим началом: природа может открывать истину и давать знание только избранным, посвящённым, а глубокая вера в чудо поможет этому: «Сейчас, глядя на волшебные звезды, я верю этому. Я верю всему, что связано с лесом» [1].

В заглавии скрыт метафорический смысл, звёзды в рассказе – это не звёзды в прямом смысле слова, а сравнение с ними растений. В данном случае эти растения – папоротники, которые были прибиты мокрым снегом к земле и издали напоминали звёзды: «Перед нами огромные зеленые звезды. Такие звезды возможно увидеть только в лесу и только после ранней выпадки снега... сказочные звезды папоротника... А здесь они раскидистые, зеленые. Рос папоротник развалистым пучком. Пал на резные листья тяжелый снег, приклеил их к земле. Распростерлись зубчатые, огромные звезды таинственного, сказочного папоротника». Исходя из вышесказанного ясно, что в заглавии лежит метафорический смысл, понять который можно только тогда, когда будет прочитан и понят весь текст миниатюры.

Для понимания смыслового содержания заглавия и всего произведения в целом необходимо учитывать связь заглавия с другими компонентами художественной ткани произведения. Недостаточное внимание к этому может привести к непониманию авторского замысла, а анализ связей заглавия и текста важен для расшифровки содержания метафорических заглавий, образцом которых является заглавие миниатюры «Зелёные звёзды».

Библиографический список

1. Астафьев В. П. Затеси / В. П. Астафьев. – <http://lib.ru/PROZA/ASTAFIEW/zatesi.txt> (Дата обращения : 15.02.2018).
2. Рубцов, Н. М. «Зелёные цветы» / Н. М. Рубцов. – https://45parallel.net/nikolay_rubtsov/zelenye_tsvety.html (Дата обращения : 25.03.2018).
3. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 510 с.
4. Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика : учебное пособие / Б. В. Томашевский. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 334 с.
5. Христенко, М. А. Слышать боль каждого («Затеси» В. П. Астафьева на уроке в старших классах) / М. А. Христенко // Литература в школе. – 1991. – № 1 (6). – С. 127–130.
6. Хрящева, Н. П. «Затеси» В. П. Астафьева: лирико-философские миниатюры в системе малых форм «первой тетради» / Н. П. Хрящева, В. А. Стадниченко // Филологический класс. – 2017. – № 2(48). – С. 100–103.
7. Хрящева, Н. П. Семантика параболической структуры в миниатюре В. Астафьева «И прахом своим» («Затеси. Тетрадь первая») / Н. П. Хрящева, В. А. Стадниченко // Филологический класс. – 2017. – № 4(50). – С. 130–134.